

Услышав этот вопрос Чжоу Бая, Линь Муцин тоже стала серьёзной и взяла в руку ручку, чтобы написать:

Я доложу об этом мастеру секты. Но ты не беспокойся, секта Перевернутого Неба никогда не причиняет вреда людям. Это всё клевета со стороны Небесного Двора. Мы будем сотрудничать с тобой, только с взаимного согласия.

Чжоу Бай кивнул, временно поверив её ответу.

Линь Муцин написала:

На самом деле и у нас, и у Небесных Демонов, и у Небесного Двора есть способ найти шестьдесят четыре гексаграммы, только он не такой удобный, как твоя способность.

Чжоу Бай сказал:

— Понятно. У вас ещё есть вопросы? На сегодня я закончил.

— Я тоже задам последний вопрос, — Линь Муцин спросила: — Ты готов сотрудничать с нами? Спасём человечество вместе.

— Спасение человечества — слишком тяжёлая задача, но я определённо готов уничтожить больше Небесных Демонов, — Чжоу Бай активировал свою Ауру и написал в тетради:

Я буду сотрудничать с вами, исходя из своей собственной свободной воли.

В этот момент между Чжоу Баем и Линь Муцин установилось доверие, и они расслабились.

Линь Муцин улыбнулась и сказала:

— Тогда, Чжоу Бай, я могу и дальше притворяться, что соблазняю тебя, а ты можешь притворяться, что одурачен, тогда мне будет легче справиться с Ночной Армией.

— Это нормально? Не будет ли это беспокоить вас как преподавателя?

Линь Муцин улыбнулась.

— Если мы и будем притворяться, то должны делать это скрытно. Не надо, чтобы другие студенты узнали об этом, пусть знает только Ночная Армия.

Чжоу Бай мысленно слушал шум Кристины и чувствовал, что лучше не слишком связываться с Линь Муцин и сектой Перевернутого Неба, поэтому он сказал:

— Давайте забудем об этом, мы просто обмениваемся информацией.

Линь Муцин пожала плечами.

— Чжоу Бай тебе вроде как неинтересно, так что забудь об этом.

Чжоу Бай сказал:

— Отныне каждые полмесяца в это время мы можем обмениваться информацией. Конечно, для

этого нужно использовать эту тетрадь, — отчасти это было сделано для того, чтобы убедиться в подлинности информации, но, с другой стороны, Чжоу Бай хотел подзарядить тетрадь, чтобы Линь Муцин не заподозрила его, если тетрадь перестанет работать.

Линь Муцин кивнула.

— Это, конечно, не проблема. Но ведь днём мы можем и поесть вместе, и погулять, верно? Я смогу говорить об этом Фан Мо.

Чжоу Бай кивнул, а затем вступил в непринуждённую беседу с Линь Муцин, но перед уходом немного рассказал о ненормальности младшей Пэй.

— Честно говоря, тогда, у здания общежития младшей Пэй, мне показалось, что я...видел, как этот Небесный Демон с кем-то разговаривал, — Чжоу Бай напомнил: — Вы должны быть осторожны. В том здании может быть шпион Небесных Демонов.

Глаза Линь Муцин сверкнули.

— Спасибо, что напомнил мне, я буду осторожна.

Глядя на удаляющуюся спину Чжоу Бая, Линь Муцин вдруг сказала:

— Чжоу Бай, в тот день, когда мы договорились встретиться, ты следил за мной, верно? Ты пытался спасти меня?

Чжоу Бай записал в тетради:

Да. Будьте осторожны с младшей Пэй.

Глаза Линь Муцин слегка сузились, и она подумала про себя:

«Он хотел спасти меня? Не младшую Пэй? Будь осторожна с младшей Пэй, это очень похоже на слова лидера секты... Может, Чжоу Бай знает что-то ещё? Похоже, мы должны использовать силу Ночной Армии, чтобы продолжить расследование младшей Пэй.»

Чжоу Бай посмотрел на лапку Кристины в море сознания и спросил:

— Всё в порядке, Тина? Она сильно ранена?

Кристина сердито ответила:

— Мне до смерти больно!

— Я перевяжу тебя, когда вернёмся. Если это всё ещё не поможет, возьмишь несколько пилюль. Кстати, ты можешь их принимать?

— Конечно, я могу их съесть!

* * *

Через несколько дней Чжоу Бай отправился к великой старейшине, чтобы заняться культивированием Возвращения Десяти Тысяч Мечей.

На этот раз с ним пошёл ещё один человек.

Чжоу Бай посмотрел на Чжэн Вэньтяня рядом и спросил:

— Учитель, он тоже идёт?

Ин Жуй кивнул и больше ничего не сказал. На самом деле, одной из главных целей Чжэн Вэньтяня, прибывшего в даосскую школу Дунхуа, было изучение техники Сумеречного Дао секты Чистого Небесного Дао.

Это было условие, которое должна была соблюдать даосская школа Дунхуа, чтобы получить множество материалов для культивирования из Центрального Города.

На самом деле Бессмертные Боги тоже очень жаждали пять высших божественных способностей, которыми овладела великая старейшина.

Лишь в последние несколько лет они, наконец, присоединились к даосской школе Дунхуа и даже заключили сделку с великой старейшиной и другими, чтобы потомкам Бессмертных Богов можно было изучать техники Сумеречного Дао.

Чжэн Вэньтянь посмотрел на Чжоу Бая, стоявшего рядом, и в его взгляде отразились смешанные чувства.

За это время Чжоу Бай содрал с него по меньшей мере около двух тысяч баллов, что было тяжёлой потерей, и он ненавидел и боялся Чжоу Бая.

Он оказался не в силах отказать Чжоу Баю в его просьбах.

И чего он не понимал, так это того, что он вовсе не подозревал об этом явлении.

«Нет, я не могу больше так жить, — Чжэн Вэньтянь посмотрел на Чжоу Бая, его сердце постоянно излучало решимость. — Как я могу бояться смертного? Я одолею его во всех отношениях. Я сын Бессмертного Бога!!!»

Они одновременно попали в мир снов великой старейшины, и на этот раз перед Чжоу Баем предстала старая женщина с седыми волосами.

Старуха неподвижно лежала в кресле, и при появлении Чжоу Бая и Чжэн Вэньтяня лишь приподняла веки и взглянула на них.

Чжоу Бай неуверенно спросил:

— Цзяоцзяо?

— Зовите меня просто великой старейшиной, — Цзяоцзяо подняла веки, её взгляд был угрюмым и холодным. Она смотрела на Чжоу Бая, а вся её аура была в десять раз серьёзнее, чем у прежней более молодой её версии.

— Чжоу Бай, сначала иди и занимайся культивированием, Чжэн Вэньтянь, останься и пройди испытание.

После слов великой старейшины Чжоу Бай превратился в поток света и полетел к пику Меча Галактики.

Великая старейшина холодно посмотрела на оставшегося Чжэн Вэньтяня и сказала:

— Не думай, что только потому, что ты Семя Бессмертного Бога, ты обязательно сможешь культивировать техники Сумеречного Дао. Если ты не сможешь пройти испытание, то даже если придёт Бессмертный Император, я не позволю тебе заниматься культивированием.

Чжэн Вэньтянь очень уважал стоящую перед ним старшую, которая имела 100% прогресса культивирования и была всего в одном шаге от восхождения к Бессмертию.

Он склонил голову и сказал:

— Молодое поколение понимает. Если я не пройду испытание, я немедленно уйду.

Через полчаса Чжэн Вэньтянь вновь появился перед великой старейшиной с бледным лицом, и великая старейшина удовлетворённо кивнула.

— Неплохо. Какое даосское искусство ты собираешься культивировать?

В глазах Чжэн Вэньтяня вспыхнул сильный дух соперничества, и он спросил:

— Что выбрал Чжоу Бай?

— Хм? — великая старейшина серьёзно сказала: — Пять высших божественных способностей — это абсолютные дисциплины, связанные с тайнами Небесного Дао, культивирование которых требует абсолютной концентрации и серьёзности, и они не предназначены для того, чтобы использовать их для соревнований.

Чжэн Вэньтянь улыбнулся и понял, что она не скажет ему, какой именно путь культивирует Чжоу Бай, но, подумав о пути Диаграммы Меча Чжоу Бая, Чжэн Вэньтянь сказал:

— Тогда я выберу Меч Галактики.

<http://tl.rulate.ru/book/98304/3404954>